

Л.С. Тихая

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-2138-4624. E-mail: ludakazakova@mail.ru

О некоторых аспектах защиты прав детей

Аннотация: В статье анализируется вопрос прав несовершеннолетних. Рассматриваются вопросы взаимодействия органов внутренних дел, уполномоченных по правам ребенка и иных субъектов. Анализируется ряд нормативных актов, программ по правам несовершеннолетних. Анализируется нормативная основа защиты прав ребёнка в современной России, в частности речь идёт о ратифицированных Россией конвенциях в указанной сфере, федеральном законодательстве. Рассматриваются и отдельные проблемы правоприменительной деятельности в области защиты прав детей. Приведены рекомендации по совершенствованию реализации прав несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел во взаимодействии с органами местного самоуправления. Отмечено, что в России правовой статус несовершеннолетнего отличается нестабильностью, недостаточно эффективная социально-правовая защищённость, отсутствие надёжных гарантирующих государственных механизмов. Бедственное положение несовершеннолетних в современной России сегодня еще больше усугубляется и ввиду того, что отечественное законодательство до настоящего времени в должной мере не гарантировало им надежную правовую защиту от жестокого обращения взрослых: в семье, в воспитательных учреждениях, обществе. Недостаточно разработаны также правовые меры борьбы с детской проституцией, наркоманией, алкоголизмом. Остается надеяться, что обращение к проблеме, приведенной в статье, позволит с большей эффективностью решать указанные проблемы. Автор надеется, что ряд высказанных предложений будет полезен в совершенствовании механизма защиты прав несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: права детей, права человека, защита прав несовершеннолетних.

Для цитирования: Тихая Л.С. О некоторых аспектах защиты прав детей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 66–70. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-66-70.

Ludmila S. Tihaya

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2138-4624. E-mail: ludakazakova@mail.ru

On certain aspects of the protection of the rights of children

Annotation: The article analyses the issue of the rights of minors. Issues of interaction between internal affairs bodies, commissioners for the rights of the child and other actors are under consideration. A number of normative acts and programmes on the rights of minors are being analysed. The normative basis for the protection of the rights of the child in modern Russia is analysed, in particular, the conventions ratified by Russia in this sphere and federal legislation. Selected law enforcement issues in the area of children's rights are also addressed. Recommendations are made to improve the realization of the rights of minors in the activities of internal affairs bodies in cooperation with local self-government bodies. It is noted that in Russia the legal status of a minor is characterized by instability, insufficient social and legal protection, lack of reliable guaranteeing state mechanisms. The plight of minors in modern Russia today is further exacerbated by the fact that domestic legislation has not yet adequately guaranteed them reliable legal protection against adult abuse: in the family, in educational institutions, in society. There are also insufficient legal measures to combat child prostitution, drug addiction and alcoholism. It was to be hoped that addressing the problem in the article would more effectively address those problems. The author hopes that a number of proposals made will be useful in improving the mechanism for the protection of the rights of minors in Russia.

Keywords: children's rights, human rights, protection of the rights of minors.

For citation: Tihaya L. S. On certain aspects of the protection of the rights of children // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 66–70. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-66-70.

В каждом развитом государстве огромное внимание уделяется правам человека, поскольку именно человек является основной ценностью. И от того, насколько полно обеспечивается предоставление тех или иных прав и свобод, а также их защита, зависит стабильность и эффективность деятельности государства, и его поддержка со стороны всего общества.

Как известно, человек формируется с детства. В давние времена цивилизованность общества проявлялась в защите слабых категорий лиц: как правило, к ним относились женщины, пожилые люди и дети. Уже с малых лет ребёнок наделяется определённой совокупностью прав. Права ребёнка исходят из общепризнанных прав человека и порождают ответственность взрослых за жизнь, развитие детей.

В настоящее время положение детей ухудшилось: похищение, незаконная торговля, сексуальная эксплуатация и другие проблемы стали расти очень быстро. Миллионы детей заняты не подходящим для них трудом, который препятствует их развитию и образованию, а также причиняет физический или психологический вред, а что еще хуже – угрожает их жизни. Всё это является глобальным нарушением прав ребёнка.

Вопросы защиты прав несовершеннолетних продолжают сохранять свою актуальность, что привлекает исследователей из различных отраслей российского права [2–8].

Формирование прав детей связано с историей возникновения прав человека в целом. История развития и становления института по защите прав человека имеет глубокие корни. Первые нормы, которые регулировали правовой статус человека, отражались в законах Древнего Рима. Существовали такие статусы, как статус свободы, статус гражданства и статус семьи. В зависимости от статуса человеку принадлежали те или иные права и свободы. Английский Билль о правах 1689 г. стал одним из первых документов, юридически утверждающих права человека. В США был принят Билль о правах 1789 г., который закреплял основные права и свободы человека и гражданина. Первоначально права детей как самостоятельное направление в теории и практике не выделялось [6]. Лишь гораздо позже развитие прав человека привело к тому, что права ребёнка были выделены в отдельную, можно сказать, особую категорию. Однако обособление прав детей в отдельную категорию происходило не сразу.

Что касается верхнего предела возраста, по достижении которого ребёнок становится взрослым, то здесь также есть свои особенности. Конвенция устанавливает предельный возраст 18 лет. В большинстве стран, в том числе и в России, возраст совершеннолетия установлен 18 лет, однако в некоторых государствах законодательно предусмотрен возраст достижения совершеннолетия ниже установленного Конвенцией. Поэтому в ста-

тье 1 Конвенции указано: «...если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее»¹, что позволяет тем государствам, у которых возраст установлен ниже 18 лет, сохранить свой возрастной предел.

Вместе с термином «ребёнок» в России применяются такие понятия, как «несовершеннолетний», «малолетний». При этом данные термины употребляются в разных отраслях права. Например, «несовершеннолетний» употребляется в уголовном праве, «малолетний», «несовершеннолетний» – в гражданском праве, а термин «ребёнок» («дети») – в семейном праве. Необходимо отметить, что категория «малолетний» имеет возрастной предел с момента рождения до 14 лет, а категория «несовершеннолетний» – с 14 до 18 лет².

Понятие «ребёнок» универсально и включает в себя такие понятия, как «несовершеннолетний», «малолетний» и другие. Но приведённые категории уточняют круг прав, в пределах которых ребёнок может действовать, учитывая тот или иной возраст.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребёнка³, которая вступила в силу 2 сентября 1990 года. Как было отмечено ранее, Конвенция является первым официальным документом, который соединил в себе не только принципы защиты прав детей, но и механизмы осуществления этой защиты, что, несомненно, позволило наилучшим образом обеспечить права ребёнка. Она является базовым для всех остальных документов международным актом, касающимся правовой защиты детства и юности [1].

На данный момент 193 страны, включая Российскую Федерацию, ратифицировали Конвенцию.

Перечень прав ребёнка и обязанностей государства, которые обеспечиваются данной Конвенцией, довольно широк. Среди них:

- обеспечение подходящей замены ухода за детьми, у которых нет родителей (ст. 20);
- вопросы усыновления и опекунов (ст. 21);
- защита детей-беженцев (ст. 22);
- права в сфере здравоохранения (ст. 24), образования ребёнка (ст. 28, ст. 29);
- право на отдых и досуг (ст. 31);
- право ребёнка говорить на родном языке, пользоваться культурным и религиозным наследием своего народа (ст. 30).

Также Конвенция предусматривает право на защиту:

¹ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция ООН о правах ребёнка 1989/ (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

- от экономической эксплуатации и работы, которая может помешать получению образования или нанести ущерб здоровью и благополучию ребёнка (ст. 32);
- от незаконного употребления наркотиков, их производства или торговли (ст. 34), а также от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34);
- от похищения, а также от торговли детьми (ст. 35);
- при совершении преступлений: к детям нельзя применять смертную казнь, а также пожизненное заключение (ст. 37);
- во время вооружённых конфликтов и др.

Несмотря на то, что в государствах существуют органы, которые обеспечивают защиту прав ребёнка, бывают случаи, когда невозможно добиться восстановления нарушенных прав по каким-либо причинам, например, из-за неправильного понимания органами норм законодательства. В таком случае можно обратиться в Европейский суд по правам человека. Исходя из смысла ст. 34 Европейской конвенции, «суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон»⁴, следовательно, ребёнок также имеет право обратиться в ЕСПЧ с целью защиты своих нарушенных прав.

Что касается механизмов защиты, то существует достаточно много органов, контролирующих деятельность в данной сфере. На международном уровне данная обязанность возложена на Комитет ООН по защите прав ребёнка и на ЮНИСЕФ, поскольку именно они имеют прямое отношение к правам детей. Главной задачей ЮНИСЕФ является обеспечение благополучного развития детей с самого раннего возраста, защита детей, которые имеют особенности физического развития, предотвращение и профилактика болезней, а также защита их прав. Важным достижением стало активное участие в разработке и принятии Конвенции о правах ребёнка. Комитет по правам ребёнка регулярно проверяет доклады государств-участников о принятых мерах по закреплению признанных в Конвенции прав, прогрессе, достигнутом в осуществлении прав детей на территориях этих государств.

Еще одним из механизмов защиты является Европейский суд по правам человека, который призван следить за соблюдением обязательств государствами, ратифицировавшими

Конвенцию. Суд выполняет эту задачу посредством рассмотрения жалоб о нарушенных правах. Ребёнок может обратиться с такой жалобой либо через родителей, либо через представителей. Однако стоит отметить, что ЕСПЧ рассматривает нарушение только тех прав, которые гарантируются самой Европейской Конвенцией.

Детский труд неблагоприятно влияет на развитие ребёнка, а в некоторых случаях может нанести вред здоровью и угрозу жизни. Поэтому необходимо принять меры, которые приведут к снижению уровня детского труда. Например, ужесточение санкций для лиц, вовлекающих детей в работу, повышение уровня и доступности образования, а также предоставление помощи нуждающимся семьям.

По мнению М. В. Шугурова, перспективным способом обеспечения защиты прав ребёнка является «не замыкание прав на национальном уровне, а разработка более эффективных мер по оптимизации взаимодействия» [9, с. 27].

Одной из важнейших проблем защиты прав детей является профилактика преступлений и правонарушений. Уровень подростковой преступности в Санкт-Петербурге 2018 году возрос на 3,3 % по сравнению с показателями прошлого года и составил 594 проявления. В структуре подростковой преступности снижением отмечены групповые преступления (меньше на 1,5 % – с 195 до 192), в том числе в составе смешанных групп (меньше на 27,4 % – с 85 до 53). Вместе с тем выросло количество преступлений, совершённых подростками на бытовой почве (17; +6), совершённых детьми на улице (195; +10), а также в вечернее и ночное время (с 201 до 221).

В контексте указанной проблемы часто говорят о ювенальной юстиции. Общепринято, что ювенальной юстицией называется привлечение несовершеннолетних к ответственности и профилактика правонарушений, совершаемых ими.

Вне всякого сомнения, борьба с преступлениями и правонарушениями в среде несовершеннолетних должна вестись как в соответствии с национальным законодательством, так и учитывая международные принципы, опыт иностранных государств и международных организаций, которые уполномочены обеспечивать и защищать права несовершеннолетних лиц.

Ценность прав и свобод человека и гражданина, которые определяют значение, содержание и применение закона, можно считать важным принципом демократического правового государства. В административном законодательстве применение обозначенного принципа гарантируется жёсткой регламентацией порядка привлечения правонарушителей к ответственности. При производстве по делам об административных правонарушениях предусматриваются специфичность физиологического

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.).

развития и психического поведения лиц, не достигших возраста 18 лет. Вследствие этого законодательством учитываются вспомогательные меры по защите их интересов.

Известно, что к административной ответственности привлекается лицо, к моменту совершения административного правонарушения достигшее возраста шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП РФ), но если рассмотреть меры воздействия, применяемые к не достигшим совершеннолетия правонарушителям в возрасте до шестнадцати лет, очевидно, что к несовершеннолетним применяются лишь две меры воздействия – предупреждение и административный штраф. В административном законодательстве не учтены особые виды административных наказаний, которые применяли бы только к несовершеннолетним, но выражены особенности применения определённых видов административных наказаний к лицам, не достигшим восемнадцати лет.

В рамках закреплённых видов административных правонарушений, которые могут совершать несовершеннолетние, законодатель предусмотрел реакцию государства в виде административных наказаний – штрафа. Однако и с ним не всё так просто. К примеру, штраф может назначаться как мера санкции, как правило, при наличии у несовершеннолетнего автономного заработка или имущества. В случае если несовершеннолетний не имеет такого заработка, административный штраф взимается с его родителей или иных законных представителей, к которым относятся родители, не ограниченные судом в осуществлении своих родительских прав, опекуны и попечители (ст. 20.22 КоАП РФ). Данные особенности непосредственно в законе не зафиксированы, но обозначенный выше подход широко применяется в правоприменительной практике. В сущности, получается, что возникает проблема с реальным административным наказанием самого несовершеннолетнего правонарушителя, а

следовательно, и с достижением цели административного наказания.

Следует отметить, что составление протокола по делу об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего на месте совершения правонарушения производиться не может. Он должен быть сначала доставлен, то есть принудительно препровождён в дежурную часть отдела полиции. Составление протокола осуществляется инспектором по делам несовершеннолетних или сотрудником Управления по контролю за оборотом наркотиков органа внутренних дел с обязательным присутствием законных представителей. В случае если несовершеннолетний находится в состоянии наркотического или иного вида опьянения, составление протокола возможно к моменту его отрезвления (ст. 27.5 КоАП РФ). Для определения состояния наркотического или токсического опьянения инспектор должен направить несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование, но такое процессуальное действие может быть осуществлено только с согласия родителя или законного представителя подростка, которое чаще всего не даётся. Это не позволяет привлечь подростка к ответственности, а также вовремя начать оказание медицинской и психологической помощи несовершеннолетнему⁵.

Первостепенной задачей является обеспечение и защита прав детей. Политика каждого государства должна носить комплексный характер и быть направлена на улучшение качества жизни детей и их развитие. Поэтому для достижения наилучших результатов органы, организации и общество, действующие в сфере защиты прав ребёнка, должны сотрудничать и оказывать взаимную помощь.

⁵ Административно-правовые основы юрисдикционной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в области противодействия незаконному обороту наркотиков среди несовершеннолетних – Отчёт о НИР. – ВИ МВД России, 2018.

Список литературы

1. Алиева М. Н., Ибрагимов А. М. К проблеме специальной защиты детей по международному праву: история, современность и перспективы решения // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 1. – С. 62–66.
2. Атрощенко М. В. Конституционная защита прав детей: приоритетное направление государственной политики / Научный поиск курсантов : сборник материалов республиканской научной конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД / отв. ред. Ю.А. Матвейчев. – Республика Беларусь (Могилёв): Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. – С. 7–8.
3. Кичалюк О. Н., Морозова О. А., Титаренко Ю. П. Уполномоченный по правам ребёнка Российской Федерации в механизме государственной защиты прав детей // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 361–363.
4. Мамина Т. А. Проблематика охраны и защиты прав несовершеннолетних детей органами опеки и попечительства / Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. О.В. Капустиной, М.В. Чельцова. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, Институт культуры и молодежной политики, 2017. – С. 219–221.

5. *Медведева Н. М., Чуликова Т. И.* Защита и реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАН-ХиГС, 2017. – С. 269–273.

6. *Певцова Е. А.* Международно-правовые и теоретические аспекты защиты прав детей // Вестник Международного юридического института. – 2015. – № 1. – С.100–115.

7. *Смирных С. Е.* Международные стандарты прав детей в условиях глобализации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2018. – № 3. – С. 26–28.

8. *Шалонин В. В.* Конвенция ООН о правах ребёнка, как гарантия защиты прав детей // Аллея науки. – 2017. – № 7. – С. 133–137.

9. *Шугуров М. В.* Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 5. – С. 2–11.

References

1. *Aliyeva M. N., Ibragimov A. M.* K probleme spetsial'noy zashchity detey po mezhdunarodnomu pravu: istoriya, sovremennost' i perspektivy resheniya // Yuridicheskiy vestnik DGU. – 2014. – №1. – С.62–66.

2. *Atroshchenko M. V.* Konstitutsionnaya zashchita prav detey: prioritetnoye napravleniye gosudarstvennoy politiki / Nauchnyy poisk kursantov : sbornik materialov respublikanskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu obrazovaniya Mogilevskogo instituta MVD / otv. red. Yu.A. Matveychev. – Respublika Belarus' (Mogilov): Uchrezhdeniye obrazovaniya «Mogilevskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus'», 2018. – С. 7–8.

3. *Kichalyuk O. N., Morozova O. A., Titarenko Yu. P.* Upolnomochenny po pravam rebonka rossiyskoy federatsii v mekhanizme gosudarstvennoy zashchity prav detey // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2019. – № 2 (129). – С. 361–363.

4. *Mamina T. A.* Problematika okhrany i zashchity prav nesovershennoletnikh detey organami opeki i popechitel'stva / Molodezh' XXI veka: obrazovaniye, nauka, innovatsii : materialy VI Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem / pod obshch. red. O.V. Kapustinoy, M.V. Chel'tsova. – Novosibirsk: Novosib. gos. ped. un-t, Institut kul'tury i molodezhnoy politiki, 2017. – С. 219–221.

5. *Medvedeva N. M., Chulikova T. I.* Zashchita i realizatsiya zhilishchnykh prav detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley / Aktual'nyye voprosy obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: regional'noye izmereniye: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy institut upravleniya – filial RANKhiGS, 2017. – С. 269–273.

6. *Pevtsova Ye. A.* Mezhdunarodno-pravovyye i teoreticheskiye aspekty zashchity prav detey // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. – 2015. – №1. – С.100–115.

7. *Smirnykh S. Ye.* Mezhdunarodnyye standarty prav detey v usloviyakh globalizatsii // Voprosy yuvenal'noy yustitsii. – 2018. – № 3. – С. 26–28.

8. *Shalonin V. V.* Konventsiya OON o pravakh rebonka, kak garantiya zashchity prav detey // Alleya nauki. – 2017. – № 7. – С. 133–137.

9. *Shugurov M. V.* Mezhdunarodnoye pravo prav cheloveka: problemy doktrinal'nogo konsensusa // Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo. – 2010. – № 5. – С. 2–11.

© Тихая Л.С., 2020

Статья поступила в редакцию 09.01.2020 г.